

УДК 94(44).04+94(44).042+94(44).044

DOI: 10.37482/2687-1505-V178

МИТРОФАНОВ Андрей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва). Автор 33 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одна из них – в соавт.)*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8480-5345>

ВОССТАНИЕ В ВЕРХНЕЙ САВОЙЕ В МАЕ 1793 ГОДА

Статья посвящена анализу майского восстания 1793 года в Верхней Савойе, в долине Тон, которое имело важные последствия для всего региона. В момент проведения набора в армию Французской Республики жители 13 коммун долины вблизи города Анси вступили в вооруженное противостояние с частями французской армии и волонтерами национальной гвардии. Главным триггером восстания служило введение гражданской конституции духовенства по законам революционной Франции и массовый призыв в республиканскую армию. Основными требованиями восставших были отмена обязательной гражданской присяги для духовенства, призыва в войска и восстановление власти Савойской династии. Важной причиной роста недовольства народа стало и введение в обращение французских ассигнатов, курс которых постоянно падал, что спровоцировало экономический кризис. Основную массу восставших в долине Тон составляли крестьяне и ремесленники. Активную контрреволюционную агитацию вели и савойские роялисты, центр которых находился в этот момент в Лозанне. В подавлении восстания в долине Тон значительную роль сыграли представитель Национального конвента М.-Ж. Эро де Сешель и прокурор-синдик дистрикта Анси Ж.-К. Бюрно. В ходе подавления восстания республиканцы действовали жестоко и без соблюдения каких-либо юридических процедур. Восстание окончилось поражением крестьян, но общая политическая и социальная нестабильность сохранялась в департаменте Монблан на протяжении 1793–1794 годов. Главный урок майского восстания 1793 года состоял в том, что даже крупные вооруженные акции местного населения не могли увенчаться успехом без участия регулярной армии сардинского короля.

Ключевые слова: *Французская революция, Савойя, контрреволюция, гражданское устройство духовенства, конскрипции, долина Тон, восстание.*

---

*Адрес: 119334, Москва, просп. Ленинский, д. 32а; e-mail: raxgallica@gmail.com

Для цитирования: Митрофанов А.А. Восстание в Верхней Савойе в мае 1793 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 23–33. DOI: 10.37482/2687-1505-V178

Консенсус, наметившийся вместе с установлением республиканского режима в Савойе с января 1793 года, позднее был подвергнут серьезным испытаниям. Подспудное недовольство местного населения республикой и военным присутствием превратилось в открытое сопротивление [1]. Республиканцы, популярные в городах, не могли приступить к полноценному проведению мер Национального конвента в жизнь, поскольку столкнулись с мощной волной противодействия в сельской местности и отдельных городах. «Что до администраторов, департамент весьма посредственный... <...> Дистрикты наполовину прогнившие и подвержены влиянию священников. Священники и отказ от ассигнатов – вот самые главные причины бед этого департамента», – докладывал представитель народа в миссии М.-Ж. Эро де Сешель в Комитет общественного спасения в конце апреля 1793 года [2, с. 247].

Народные восстания в департаменте Монблан, охватившие большую часть его территории в 1793 году, исследованы с разной степенью глубины. Значительная часть франкоязычной литературы посвящена майскому восстанию в долине Тон, меньшая часть – восстаниям августа 1793 года, происходившим на фоне сардинского наступления в Савойе. Историография майского восстания представлена работами П. Гишонне [2], Э. Бюрде [3], Ж. Каррона [4], Л. Димье [5], К. Маньяна [6], Ж. Николя [1]. Во второй половине XIX – начале XX века была особенно сильна католическая историография, которая отличалась подчеркнута антиреволюционным духом. В то же время в литературе о члене Национального Конвента Эро де Сешеле, сыгравшем важную роль в подавлении восстания, нет практически ничего об этом эпизоде [7]. Наиболее ценные в фактическом отношении труды Ж. Каррона и К. Маньяна были подготовлены на основе архивных источников, позднее же историки уделяли этим событиям меньше внимания, показывая их в череде других волнений 1793–1794 годов. Этому способствовала и мощная левореспубликанская традиция во французской науке, в рамках которой центральными сюжетами в истории

революционной Савойи были ее присоединение к Франции в 1792 году и радикальная якобинская политика представителя Конвента в миссии А.-Л. Альбитта [8]. Создавая «якобинскую легенду», ряд авторов доказывали, что Савойя якобы избежала террора и революция прошла почти «без жертв». И только сегодня восстание в долине Тон признается некоторыми как основа исторической памяти савойцев [9].

В последние годы вопрос о восстании в долине Тон рассматривается не в специальных работах, а в рамках обобщающих трудов, например в книге М. Вильоне [10] и очерке П.-М. Дельпю [11]. При этом в монографии М. Броерса эта тема не освещается вовсе [12]. Ж. Николя в одной из своих последних работ подчеркивает, что цели «первых антиреволюционных крестьянских бунтов» заключались в противодействии выполнению декрета Конвента от 24 февраля 1793 года о массовом призыве в революционную армию и «централизации в религиозном плане», т. е. введению в департаменте Монблан конституционного устройства духовенства [13, с. 452].

М. Вильоне, отстаивая свою концепцию долгого общеитальянского сопротивления – «Инсордженцы» 1790–1810-х годов, начало которой он относит непосредственно к 1793 году, весенние события в Савойе рассматривает как ее часть, но в своей работе только повторяет выводы историка-монархиста конца XIX века Н. Бьянки о том, что именно агенты Турина в Лозанне и Савойе старались воспользоваться неприятием республиканского режима крестьянами, чтобы организовывать восстания [10, с. 39]. В то же время сам Вильоне трактует восстания весны 1793 года как результат действий савойского дворянства: «Многие аристократы, верные монархии, собирали в горах небольшие армии крестьян, которых содержали за свой счет, постоянно рискуя своей жизнью» [10, с. 39–40]. Последний вывод к ситуации апреля–мая 1793 года вряд ли применим, т. к. благодаря работам П. Гишонне [14] и Ж. Николя [15] известно, что аристократы в этих народных волнениях участия не принимали, в отличие

от периода в августе–октябре того же года, когда отрядами крестьян командовали именно дворяне – офицеры пьемонтской королевской армии (например, маркиз М. де Саль и др.).

Наконец, в наиболее актуальной обобщающей работе о землях Савойи в годы Революции и Империи П.-М. Дельпо представляет только общий сравнительный анализ эпизодов народного протеста в Пьемонте, Савойе, Ницце, на о. Сардиния, а среди всех восстаний в департаменте Монблан упоминает только ситуацию в долине Морьен и в Шамбери зимой 1793 года [11, с. 462, 466] для иллюстрации общих тенденций.

Отметим, что в российской историографии савойские восстания и вовсе были обойдены вниманием. Это обусловлено как тем, что контрреволюция в Савойе в целом потерпела неудачу, так и тем, что наиболее ценные источники по данной теме малоизвестны и хранятся в региональных архивах. Сегодня, спустя три десятилетия после формирования концепции народной «антиреволюции» К. Лукасом и Р. Дюпои [16, с. 15], на наш взгляд, «огненный» 1793 год в Савойе заслуживает более пристального анализа.

В Савойе конца XVIII века существовали устойчивые католические традиции, духовенство пользовалось огромным уважением. Политика в отношении церкви, которую хотели бы проводить еще с большим рвением представители «нового режима», стала основной причиной перехода жителей Савойи в оппозицию. Немаловажная часть духовенства придерживалась яansenистских настроений и не была полностью враждебно настроена по отношению к вторжению государства в дела церковной администрации. Представители духовенства сохраняли право узурфрукта, поскольку сами церковные владения не были проданы, и изначально не выступали с протестами. 8 февраля 1793 года под давлением якобинцев г. Шамбери власти выпустили постановление о принесении духовенством присяги [5, с. 284]. Отношение прелатов сыграло большую роль в этом вопросе, очень многие выполнили это требование, как, например, в пограничных с департаментом Изер районах. На правом берегу Роны

было зарегистрировано 52,68 % присягнувших священников, в епископстве Морьен таковых насчитывалось всего 8,00 %. В самом большом епископстве Анси присягу принесли только 11,32 % лиц духовного звания. В Шамбери ситуация была иной, поскольку близость к Франции, позиция здешнего прелата монсеньора Консей и значительная доля якобинцев в среде городской элиты склонили к присяге 57,20 % священников [2, с. 248]. Архиепископство Тарантэз во главе с архиепископом де Монфальконом, пылким сторонником революции, продемонстрировало невероятную лояльность французским властям – присягу здесь принесли 88,27 % представителей духовенства.

Утверждение общей епископской кафедры Савойи в г. Анси также имело свои последствия. По призыву нескольких эмигрировавших главных викариев департамент Монблан в целом продемонстрировал нежелание принимать конституционное устройство духовенства, а конституционные священники не могли «укорениться» и приобрести необходимый авторитет. Двое главных викариев женеvского диоцеза Тиолла и Бессон были арестованы [17, с. 123]. Новоизбранный конституционный епископ Анси Паниссе не обладал ни харизмой, ни влиянием, находился постоянно под огнем критики, не был способен изменить ситуацию. Но в городах администрации все же удалось контролировать положение дел, «подстрекатели» и «злоумышленники» были вытеснены в сельские районы, большинство из которых находилось в этот момент без штатных священников, там же проводились подпольные службы неприсягнувшими представителями духовенства [17, с. 71–149].

Клир Савойи в основном переходил к сопротивлению. К апрелю 1793 года большинство священников от присяги отреклись, епископ монсеньор де Монфалькон эмигрировал, оставив верующих своего диоцеза на попечение двух викариев, разделяющих дух сопротивления. Только ничтожная часть знати поддержала новый порядок, среди них выделялись граф Марэн, граф Карелли де Басси,

граф Руже де Шоле, граф Жозеф де Вири [18]. Но в большинстве своем, подобно Ж. де Местру, аристократия Савойи не готова была принять революцию и сохраняла верность своему монарху. По подсчетам П. Гишонне и К. Маньяна, эмиграция из Савойи по этим причинам была весьма значительной: из 1799 добровольно уехавших 919 были представителями духовенства (что составляло 51 % от общего их числа), 191 человек – дворяне (10,6 %), 170 – чиновники (9,4 %), 67 – магистраты разного уровня (3,7 %) и 362 человека – представители коммерческих профессий и крестьянства (25,5 %) [2, с. 250; 6, с. 95–138].

Этот кризис, ставший результатом негибкой политики революционизированной элиты, совпал с двумя другими факторами. С сентября 1792 года население Савойи столкнулось с военными реквизициями для нужд французской армии, части которой продолжали находиться здесь по причине продолжающегося противостояния с пьемонтскими войсками. В городах ситуация с продовольствием стала трудной, особенно в окрестностях Женевы, которая сохранила в обращении свою монету с твердым курсом и приобретала за нее продукты аграрного производства, несмотря на надзор революционных властей. Черный рынок процветал, ассигнаты, введенные в департаменте уже в тот момент, когда их курс в самой Франции существенно упал, не пользовались доверием [19, с. 47]. В январе 1793 года 100 ливров ассигнатами стоили 62 ливров в монете, в декабре – 30. Курс ассигнатов, после восстановления в январе 1794 года до 48 % от номинальной стоимости, в декабре вновь упал до 24 %. В Верхней Савойе, наводненной фальшивыми ассигнатами, реальный их курс был еще ниже. После введения в действие декрета о максимуме цен на зерно от 4 мая 1793 года и усиления мер по снабжению армии недовольство сельского населения углубило наметившийся раскол между городом и деревней.

Как докладывал в министерство иностранных дел агент при Альпийской армии Пьер Шепи, «демон федерализма яростно действует

по всему Югу», а тем временем савойское население уже было готово, видя слабость французской армии и администрации, поддержать войска своего бывшего «тирана» – короля Виктора Амадея III [19, с. 104, 174].

Декрет Конвента от 24 февраля 1793 года о призыве 300 000 человек в ряды революционной армии, как и в Вандее, грозил стать в Савойе катализатором катастрофического ухудшения ситуации. Городская молодежь записывалась в качестве волонтеров, а значительная часть сельского населения в связи с призывом скрывалась в лесах и горах, пользуясь поддержкой крестьян и иногда даже местных муниципальных властей, которые при возможности выдавали им медицинские свидетельства о негодности к военной службе. Как следует из неопубликованной переписки Ж. де Местра с властями в Турине, этому прямо способствовала активность агентов сардинских роялистов непосредственно в самой Савойе в марте–сентябре 1793 года. Де Местр предлагал «отправлять проверенных эмиссаров к крестьянам, приободрять благонадежных, пугать дурных тем, что они будут схвачены с оружием, научить, что им делать, чтобы навредить французам в случае, если они не будут иметь способа избежать призыва: развернуться в нашу сторону, бежать беспорядочно с криками “Все потеряно!” или “Спасайся кто может!” и при этом стрелять в своих тиранов» [20, л. 240]. По сведениям П. Шепи, на территории департамента Монблан в мае–августе массово арестовывали дезертиров из французских частей, которые, в надежде скрыться, спешно продавали форму, амуницию, оружие [19, с. 159].

Как полагают якобинцы, все проявления «контрреволюции» 1793 года были следствием подстрекательства со стороны «фанатичного» духовенства и дворянства. Однако еще в XIX веке эти доводы были опровергнуты исследователями. Народные восстания в департаменте Монблан не были непосредственно связаны с поддержкой старой знати. Для крестьянина «исчезнувший» после прихода французов сеньор оставался все еще держателем сеньориальных

прав и собственником земли. Крестьянское движение весны–лета 1793 года имело антигородской характер, поскольку в связи с финансовым и продовольственным кризисом именно горожане представлялись его участникам самым явным противником [21]. Антагонизм между городом и деревней, изначально имевший хозяйственно-экономический характер, не способствовал формированию развернутой политической программы. Крестьяне не видели в революции ничего иного, как переход власти от аристократии и агентов сардинского двора в руки новых республиканских «нотаблей», членов якобинских клубов, офицеров, мэров и муниципальных служащих. Представители городских элит, располагавшие свободными деньгами, в большинстве своем являвшиеся приобретателями национальных имуществ, вызывали у сельских земельных собственников особенную ненависть [22].

Народные протесты в Верхней Савойе начались в первые дни 1793 года. 2 января возбужденная толпа захватила мэрию Сен-Жан-де-Морьен с требованием отставки якобинского муниципалитета. Новые волны протестов формировались на протяжении последующих месяцев в селах Верхней Савойи. Средние по размеру крестьянские бунты разразились в апреле и первые дни мая 1793 года, главным образом в регионе Верхние Фосиньи, где восставшие начали гонения на республиканских муниципальных служащих и в массовом порядке срубали «деревья свободы». Градус недовольства был высок и в дистрикте Борн, где при непосредственном участии неприягнувших священников 12 приходов взялись за оружие. Оба эти очага восстания были подавлены силами двух армейских колонн и национальной гвардии, набранными из числа горожан. Несколько позднее, в начале августа, крупное восстание охватит и второй по значению город департамента – Анси [1, 15].

Савойская аристократия с весны 1793 года развернула активную антиреволюционную пропаганду. Ж. де Местр обращался из Лозанны к «несчастливым» и «обманутым» савоярам: «Что же сейчас мы видим? В мгновение ока

французские законы перенесли на вашу несчастную землю как поток пламенеющей лавы. Общественного процветания нет и в помине. Богатства словно утекают в недра земли и страшатся ненасытного расхитителя. Благопристойная роскошь содрогается от того, что ее могут вдруг принять за изобилие; она больше не показывается, и все общество демонстрирует мрачную видимость нищеты. Даже темницы удивляются тому, что в них больше нет ничего, кроме невинности. Там стонет священнослужитель, мученик за дело веры, достойной апостольских веков. Тишину этого уныния прерывают только яростные и нестройные вопли анархии» [23, с. 46–47].

Итак, весна 1793 года оказалась сложнейшим временем. «Три долины – Арв, Межев и Валь-Монжуа – были охвачены восстаниями. Несомненно, отказ от присяги духовенства стал их основой и принял характер социального конфликта. Здесь просматривается реванш малых против больших, крестьян из поселков и хуторян, разрыв в интересах жителей небольших коммун и нотаблей из бургов, которые по убеждению или из материального интереса заключили компромисс с французами», – отмечает Ж. Николя [1, с. 198].

30 апреля утром под звуки барабанов несколько сотен крестьян вошли в г. Салланш, во главе их рядов шли женщины. Они потрясали дубинками, кольями, вилами и ружьями, а головные уборы украсили белыми кокардами. На площади они подрубили «дерево свободы» и устроили костер из символов новой власти. Разграблению подверглись здание якобинского клуба, муниципалитет и оружейный склад, дома местных якобинцев. В тот же день еще большее «воинство», насчитывавшее, видимо, более 2000 человек, спустилось к г. Клуз, а ночью вошло в г. Маглан. В толпах распространялись слухи, что вскоре должны подойти части пьемонтской армии. Однако жители коммун не спешили присоединяться к внушительным отрядам из числа жителей соседних сельских коммун. После появления новых слухов о приближающейся французской кавалерии все им-

провизированное движение стало на глазах рассыпаться. Достаточно было, чтобы в Клюз и Саланш вошли французский батальон и национальные гвардейцы, чтобы волнения улеглись [1, с. 199].

Спонтанные крестьянские волнения произошли в дистрикте Анси в конце апреля – в Фаверже, Пуази и Торане – и только в долине Тон протесты очень быстро приняли очень серьезный характер. Но, как показали вскоре майские события, потенциальный успех восстаний зависел от помощи сардинской армии. Позиция же сардинского командования, готовившего в это время вторжение в Савойю, была сложной как раз из-за настроений местного населения. Один из офицеров докладывал в Турин: «Согласно верным известиям, которыми я располагаю в последнее время, имею честь вам написать, что несчастья, которые испытывают все жители Нижней Савойи, являются частью таких же бед в Верхнем Фосиньи, где патриоты творят в Клюзе и деревнях по соседству с ним бесчеловечные жестокости, и что вследствие всех этих бед, а возможно, вследствие проповедей пропагандистов или вожаков народ содрогается от страха, в котором пребывает оттого, что наши военные колонны из [долин] Морьен, Тарантэз и Фосиньи, продвигаясь вглубь, покинут их и они станут жертвами варварства патриотов. Посудите лучше меня, насколько это положение вредно для честных и порядочных людей, которые подвергаются аресту, заключаются в темницы, которых истязают, чьи жилища подвергаются грабежу и предаются огню, а самих их преследуют словно бешеных волков» [20, л. 160].

Ход восстания в долине Тон был впервые реконструирован Ж. Карроном в начале XX века [4, с. 127–257]. Важными источниками этой реконструкции послужили как архивные материалы, так и записки прокурора-синдика дистрикта Анси Жана-Клода Бюрно и священника из г. Тона Делашеналя [3, с. 166–171; 24], а также материалы официальной корреспонденции и прессы.

Волнения в долине Тон начались с проявлений массового недовольства на городском

рынке. В субботу 4 мая 1793 года в г. Тоне возмущение по поводу грядущего призыва в революционную армию достигло своего пика, чему способствовала и ситуация с церковным расколом. Начали раздаваться крики: «Да здравствует сардинский король! Нас хотят лишить наших священников!» [4, с. 105]. Призывы, убедившие в этот день толпу горожан и жителей окрестных коммун в необходимости вооруженного сопротивления, звучали из уст молодой жительницы коммуны Маргерит Фришле-Авэ. Муниципалитет, оценив ситуацию, в этот день не предпринял никаких действий. Утром 5 мая М. Фришле начала раздавать молодым мужчинам синие сардинские кокарды [4, с. 119]. Подобное повторилось и в других коммунах, по прибытии в муниципалитеты республиканских эмиссаров молодежь объявляла об отказе от участия в жеребьевке. В деревне Маниго имело место возмущение женщин и молодых людей призывного возраста. В деревне Вийяр-сюр-Тон люди собрались перед муниципалитетом с лозунгом «Нужно не прислуживать, а защитить нас от нации!». В г. Ля Клюза население собралось на рынке с возгласами «Долой кокарды, долой Францию и ее порядки!» [17, с. 198–200].

В понедельник 6 мая 1793 года около часа ночи звук набата разбудил жителей коммуны Динги-Сен-Клер. Утром воодушевленные жители долины отправились к мосту Сен-Клер. В тот же день первая весть о начале крестьянского восстания дошла до Анси. Собранный яacobинский клуб города потребовал немедленно направить отряды в Динги-Сен-Клер. Директория в Анси, однако, медлила с принятием решения. Основной расчет восставшие делали на скорый подход частей армии сардинского короля и неумение республиканцев вести сложную войну в горах.

Два самых крупных отряда выдвинулись с целью нападения на замок Ментон и вывоза из него оружия и боеприпасов, что и было успешно сделано. Главный отряд республиканцев из Анси был направлен по приказу прокурора-синдика яacobинца Ж.-К. Бюрно [4, с. 187].

Всего в долину выдвинулись: кавалерийский эскадрон из 115 человек, 200 национальных гвардейцев и 500 человек регулярной пехоты.

Крестьяне колебались, не решившись уничтожить стратегически важный мост Сен-Клер, предпочли устроить здесь мощную баррикаду из деревьев, камней и валунов. Но силы французов разделились, т. к. часть из них отправилась для обхода инсургентов с тыла, чтобы отрезать им пути к отступлению. После первого же ожесточенного столкновения крестьяне вынуждены были уходить в горы. Другие отряды из Анси, войдя в долину, практически сразу начали грабить малые коммуны, изымать и уничтожать продовольствие. В кровавой схватке за мост Сен-Клер отряд восставших понес большие потери [3, с. 168].

Французским отрядам, превосходившим отряды повстанцев в несколько раз, только после многочасового боя начал сопутствовать успех, и почти сразу начались зверства в отношении пленных. До самого рассвета 8 мая республиканцы, ожидавшие подкрепления, артиллерии и боеприпасов из Анси, завязывали небольшие стычки. Из Анси готовились выступить новые силы: 700 кавалеристов с 4 пушками, 6-й батальон волонтеров Жиронды из 1500 человек с полевой артиллерией. Представитель Национального конвента в миссии Монблан М.-Ж. Эро де Сешель взялся за организацию подавления восстания [7]. Прибыв в Анси 9 мая, Эро начал с того, что уволил сразу 7 членов местной директории, обвинив их в отсутствии «цивизма» и сочувствии Савойской династии. Командовавший военными действиями Бюрно и якобинцы Анси были наделены абсолютными полномочиями, а новый состав директории дистрикта был полностью укомплектован преданными сторонниками Эро де Сешеля.

В тот же день республиканцы несколько раз пытались перейти реку Фьер. В конце концов 700 волонтеров из 6-го батальона республиканцев и около 200 человек национальных гвардейцев соединились, чтобы полностью окружить крестьянский лагерь. До 40 человек из числа послед-

них сопротивлявшихся были перебиты на месте, еще 40 человек были взяты в плен [4, с. 222].

Быстро продвигавшиеся республиканцы легко подавили сопротивление отрядов коммун Ле Клеф, Маниго и Серраваль, предводитель одного из отрядов восставших – Савэ-Герра был схвачен и расстрелян. Вечером 9 мая отряды республиканской армии входили в оставленный его жителями Тон. 10 мая к революционным войскам прибыли подкрепления национальной гвардии и волонтеров. Осознавая, что восстание потерпело поражение, несколько сотен восставших решили присоединиться к сардинской армии в горах.

На следующий день в Тон прибыл командовавший силами республиканцев генерал Анри де Фульк д'Оррезон, а следом за ним и М.-Ж. Эро де Сешель [4, с. 223]. Немедленно был составлен список нового муниципалитета Тон, куда были включены видные местные якобинцы. Французские солдаты и волонтеры вели себя в Тоне как на завоеванной территории. Пьер Дюро, прокурор-синдик, был расстрелян без суда, а его отсеченная голова была пронесена на пике. Во всех коммунах и малых селениях долины две недели продолжались репрессии по отношению к семьям повстанцев, которые не успели скрыться. По сведениям священника Делашенала, разграблялось имущество и уводился весь скот. Ненависть революционных солдат обрушилась не только на дома, но и на церковь, которая была разграблена. Костер из церковных регистров, земельных кадастров и нотариальных документов был сооружен у спешно восстановленного на площади «дерева свободы» [24, с. 51].

Французская прокламация от 12 мая объявляла амнистию для всех жителей долины Тон и разрешала всем вернуться в свои дома, но содержала требование строгого подчинения законам и обеспечения продолжавшегося набора в армию. На приходы горных коммун долины по решению Эро де Сешеля была наложена контрибуция в 50 000 ливров.

Газета «Монитор» уже 19 мая 1793 года опубликовала отчет генерала-аншефа Альпийской армии Дорнака о победе над восставши-

ми: «...повстанцы, осмелившиеся показаться со стороны долины Тон и окрестностей числом 2000 человек, решительно разгромлены. Защитники республики проявили характерную для них энергию и смелость. Сорок человек из числа этих разбойников были убиты. Столько же было взято в плен и частично размещено в Анси, будучи доставленными туда, чтобы на них обрушился меч закона. Прокурор муниципалитета Тон, уличенный в том, что он возглавлял это сборище, предстал перед военным судом и был приговорен к смертной казни. Надеюсь, этот пример и те, которые последуют за ним, остановят злонамеренные замыслы. Будьте уверены, гражданин председатель, во всей моей преданности общему делу» [25, с. 604]. Эро де Сешель, в свою очередь, также докладывал в Конвент 16 мая 1793 года: «Восстание, спровоцированное священниками и агентами сардинского короля, вспыхнуло всего в нескольких лье от кантона Тон, дистрикта Анси; 13 коммун находились в состоянии восстания. <...> Национальные волонтеры предоставили новые доказательства своего рвения и бесстрашия. Они разогнали разбойников. 50 человек были убиты, 30 взяты в плен, остальные искали спасения в бегстве и на вершинах скал. Прокурор коммуны Тон был предан суду на месте вместе с другим лидером восстания. Их расстреляли у городских ворот. Ни один из солдат республики не погиб; 5 человек получили ранения. Я подумал, что во время этих первых беспорядков было важно действовать со строгостью, и потребовал от этих мятежных коммун контрибуции в размере 40 000 ливров. Спокойствие восстановлено». Конвент с одобрением воспринял доклад своего представителя и утвердил все принятые им меры [26, с. 212]. В Анси в торжественной обстановке победители выступали с пламенными речами и славили наступление эры «свободы и равенства» в департаменте Монблан [3, с. 161–170].

Трибунал в Анси постановил, что М. Фришле, уличенная в том, что она принимала участие в восстании, занималась вербовкой повстанцев и провокациями, приговаривается к смертной казни [4, с. 279–283]. И все же жестокость революционного правосудия в отношении восставших после завершения расправ в долине Тон имела избирательный характер [4, с. 283]. Арестованные представители местной элиты (юристы, торговцы), не принимавшие в восстании личного участия, долго ожидали решения своей участи, более или менее очевидные участники вооруженного восстания приговаривались к расстрелу. Трибунал в Анси вынес несколько приговоров, хотя всего в списке арестованных участников восстания числились 23 человека. 11 из них были отпущены на свободу, один оправдан, один передан военному суду и 6 остались под арестом в Анси. Троице участникам восстания вынесли смертные приговоры [3, с. 254–255].

Восстание в долине Тон оказалось неожиданным для республиканских властей. За несколько дней крестьянское ополчение смогло погрузить в состояние паники Шамбери и Анси, и только стягивание всех имевшихся сил позволило рассеять повстанцев. Кроме ненависти к французам, у восставших не было позитивной социальной или политической программы, им недоставало вооружения и боеприпасов, не было и признанных опытных лидеров. Но и наличие предводителей вряд ли бы способствовало их победе над силами республиканцев. Осознавали ли это восставшие жители коммун? По всей видимости, ответ должен быть утвердительным, поскольку начало восстания в реальности не было сопряжено с немедленным вторжением в долину сардинской регулярной армии [27, с. 244–246]. Только это обстоятельство, как покажут события августа–сентября 1793 года, могло бы изменить судьбу Савойи.

Список литературы

1. *Nicolas J.* La Révolution française dans les Alpes, Dauphiné et Savoie. 1789–1799. Toulouse: Privat, 1989. 380 p.
2. *Guichonnet P.* La Révolution en Savoie // La Révolution française vue des deux côtés du Rhin / comp.: A. Dabezies. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 1990. P. 227–259.
3. *Burdet A.* Le palais de l'Isle à Annecy. Annecy: F. Aubry, 1894. 344 p.
4. *Carron J.* La Savoie d'autrefois: Insurrection de la vallée de Thônes en 1793 // Mémoires et documents publiés par l'Académie salésienne. Annecy: Imprimerie commerciale, 1911. Vol. 34. P. 89–339.
5. *Dimier L.* Histoire de Savoie, des origines à l'annexion. Paris: Nouvelle Librairie Nationale, 1913. 441 p.
6. *Magnin C.-M.* La guerre de Thônes, d'après les documents les plus authentiques. Annecy: F. Abry, 1879. 58 p.
7. *Locherer J.-J.* Hérault de Séchelles, l'aristocrate du Comité de salut public. Paris: Pygmalion, 1984. 313 p.
8. *Croyet J.* Albitte. Le Tigre de l'Ain. Bourg-en-Bresse: Musnier-Gilbert Éditions, 2004. 352 p.
9. *Roubeau F.* La Frichelette de Thônes. Guerre, mémoire et identité territoriale dans les Aravis de 1793 à l'âge d'internet // J. Alp. Res. 2016. № 104-1. DOI: [10.4000/rga.3229](https://doi.org/10.4000/rga.3229)
10. *Viglione M.* Rivolte dimenticate: Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma: Città nuova, 1999. 343 p.
11. *Delpu P.-M., Riberi M.* La Révolution et l'Empire (1792–1814) // Les États de Savoie, du duché à l'unité d'Italie (1416–1861). Paris: Classiques Garnier, 2019. P. 457–513.
12. *Broers M.* Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821: State Building in Piedmont. Lewiston: Edwin Mellen Press, 1997. 582 p.
13. *Nicolas J.* Réformes et subversion en Savoie. 1789–1793 // Dal trono all'albero della libertà: Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'Antico Regime all'età rivoluzionaria: Atti del convegno, Torino, 11–13 settembre 1989. Vol. I. Roma: Ministero per i beni culturali e ambientali, 1991. P. 445–456.
14. *Guichonnet P.* Les monts en feu: La guerre en Faucigny, 1793. Annecy: Académie Salésienne, 1994. 368 p.
15. *Nicolas J.* Annecy sous la Révolution, 1792–1799 // La Revue Annesci. 1966. Vol. 1. P. 1–148.
16. *Lucas C.* The Problem of the Midi in the French Revolution // Trans. Royal Hist. Soc. 1978. Vol. 28. P. 1–25. DOI: [10.2307/3679198](https://doi.org/10.2307/3679198)
17. *Lavanchy J.* Le Diocèse de Genève (partie de Savoie) pendant la Révolution française. Annecy: Librairie C. Burnod, 1894. Vol. I.
18. *Laverrière J.-P.* Un village entre la Révolution et l'Empire: Viry en Savoie, 1792–1815. Paris: Albatros, 1980. 361 p.
19. *Chépy P.* Correspondance de Pierre Chépy avec le ministre des affaires étrangères (mai 1793 – janvier 1794): Un agent politique à l'armée des Alpes. Grenoble: F. Allier père et fils, 1894. 502 p.
20. Archivio di stato di Torino. Materie politiche. Mazzo 4.
21. *Nicolas J.* Noblesse et bourgeoisie en Savoie au XVIIIe siècle // Ann. hist. Révolut. fr. 1978. № 231. P. 101–108.
22. *Vermale F.* La vente des biens nationaux dans le district de Chambéry. Paris: E. Leroux, 1912. 89 p.
23. *Maistre J. de.* Lettres d'un Royaliste Savoisien à ses compatriotes. Publiées, pour la première fois, en France, d'après l'original, très rare, de l'année 1793, et précédées d'une préface par René Muffat. Paris: H. Pélagaud fils et Roblot, 1872. 83 p.
24. Insurrection de Thônes – 7 mai 1793 // Revue savoisiennne: Journal publié par l'Association florimontane d'Annecy: Histoire, sciences, arts, industrie, littérature. Paris: Imprimerie Louis Thésio, 1865. P. 50–51.
25. Le Moniteur universel. 1793. 19 mai (№ 139).
26. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Convention nationale. Série 1. Vol. 65. Paris: P. Dupont, 1903.
27. *Krebs L., Moris H.* Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution, d'après les archives des états-majors français et austro-sarde. Paris: E. Plon, Nourrit et C-ie, 1891. 595 p.

References

1. Nicolas J. *La Révolution française dans les Alpes, Dauphiné et Savoie. 1789–1799*. Toulouse, 1989. 380 p.
2. Guichonnet P. La Révolution en Savoie. Dabezies A. (comp.). *La Révolution française vue des deux côtés du Rhin*. Aix-en-Provence, 1990, pp. 227–259.
3. Burdet A. *Le palais de l'Isle à Annecy*. Annecy, 1894. 344 p.
4. Carron J. La Savoie d'autrefois: Insurrection de la vallée de Thônes en 1793. *Mémoires et documents publiés par l'Académie salésienne*. Annecy, 1911. Vol. 34, pp. 89–339.
5. Dimier L. *Histoire de Savoie, des origines à l'annexion*. Paris, 1913. 441 p.
6. Magnin C.-M. *La guerre de Thônes, d'après les documents les plus authentiques*. Annecy, 1879. 58 p.
7. Locherer J.-J. *Hérault de Séchelles, l'aristocrate du Comité de salut public*. Paris, 1984. 313 p.
8. Croyet J. *Albitte. Le Tigre de l'Ain*. Bourg-en-Bresse, 2004. 352 p.
9. Roubeau F. La Frichelette de Thônes. Guerre, mémoire et identité territoriale dans les Aravis de 1793 à l'âge d'internet. *J. Alp. Res.*, 2016, no. 104-1. DOI: [10.4000/rga.3229](https://doi.org/10.4000/rga.3229)
10. Viglione M. *Rivolte dimenticate: Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815*. Rome, 1999. 343 p.
11. Delpu P.-M., Riberi M. La Révolution et l'Empire (1792–1814). *Les États de Savoie, du duché à l'unité d'Italie (1416–1861)*. Paris, 2019, pp. 457–513.
12. Broers M. *Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821: State Building in Piedmont*. Lewiston, 1997. 582 p.
13. Nicolas J. Réformes et subversion en Savoie. 1789–1793. *Dal trono all'albero della liberta: Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'Antico Regime all'età rivoluzionaria: Atti del convegno, Torino, 11–13 settembre 1989*. Vol. I. Rome, 1991, pp. 445–456.
14. Guichonnet P. *Les monts en feu: La guerre en Faucigny, 1793*. Annecy, 1994. 368 p.
15. Nicolas J. Annecy sous la Révolution, 1792–1799. *La Revue Annesci*, 1966, vol. 13, pp. 1–148.
16. Lucas C. The Problem of the Midi in the French Revolution. *Trans. Royal Hist. Soc.*, 1978, vol. 28, pp. 1–25. DOI: [10.2307/3679198](https://doi.org/10.2307/3679198)
17. Lavanchy J. *Le Diocèse de Genève (partie de Savoie) pendant la Révolution française*. Annecy, 1894. Vol. I.
18. Laverrière J.-P. *Un village entre la Révolution et l'Empire: Viry en Savoie, 1792–1815*. Paris, 1980. 361 p.
19. Chépy P. *Correspondance de Pierre Chépy avec le ministre des affaires étrangères (mai 1793 – janvier 1794): Un agent politique à l'armée des Alpes*. Grenoble, 1894. 502 p.
20. *Archivio di stato di Torino*. Materie politiche. Mazzo 4.
21. Nicolas J. Noblesse et bourgeoisie en Savoie au XVIIIe siècle. *Ann. hist. Révolut. fr.*, 1978, no. 231, pp. 101–108.
22. Vermale F. *La vente des biens nationaux dans le district de Chambéry*. Paris, 1912. 89 p.
23. Maistre J. de. *Lettres d'un Royaliste Savoisien à ses compatriotes. Publiées, pour la première fois, en France, d'après l'original, très rare, de l'année 1793, et précédées d'une préface par René Muffat*. Paris, 1872. 83 p.
24. Insurrection de Thônes – 7 mai 1793. *Revue savoisienne: Journal publié par l'Association florimontane d'Annecy: Histoire, sciences, arts, industrie, littérature*. Paris, 1865, pp. 50–51.
25. *Le Moniteur universel*, 19 May 1793, no. 139.
26. *Archives parlementaires de 1787 à 1860. Convention nationale*. Série 1. Vol. 65. Paris, 1903.
27. Krebs L., Moris H. *Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution, d'après les archives des états-majors français et austro-sarde*. Paris, 1891. 595 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V178

Andrey A. Mitrofanov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences;
prosp. Leninskiy 32a, Moscow, 119334, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8480-5345> e-mail: paxgallica@gmail.com

UPRISING IN UPPER SAVOY IN MAY 1793

This article analyses the popular uprising of 1793 in Haute-Savoie (Upper Savoy), in the Thônes Valley, which had serious consequences for the entire region. At the time of recruitment into the Republican army, residents of 13 communes of the valley near Annecy entered into an armed confrontation with the French army units and National Guard volunteers. The main trigger of the uprising was the introduction of a civil constitution of the clergy according to the laws of Revolutionary France and mass conscription into the Republican army. The rebels demanded to abolish the oath of allegiance for the clergy and conscription into the army, as well as to restore the power of the Savoy dynasty. The introduction of French assignats, whose rate was constantly falling, thus causing an economic crisis in the region, also played a significant role in provoking discontent among the people. The majority of the rebels in the Thônes Valley were peasants and artisans. Active counter-revolutionary agitation was also conducted by Savoy royalists, whose centre was in Lausanne at that moment. Member of the National Convention M.-J. Héraltdé Sécheltes and Annecy District Procurator J.-C. Burnod played an important role in suppressing the revolt in the Thônes Valley. During the suppression, the Republicans acted with extreme cruelty, disregarding every legal procedure. The peasants were defeated, but the general political and social instability in the Mont-Blanc Department persisted throughout 1793–1794. The main lesson drawn from the uprising in May 1793 was that even large armed actions of the local population could not be crowned with success without the participation of the regular army of the Sardinian king.

Keywords: *French Revolution, Savoy, counter-revolution, civil constitution of the clergy, conscriptions, Thônes Valley, revolt.*

Поступила 21.11.2021
Принята 29.04.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 21 November 2021
Accepted 29 April 2022
Published 22 June 2022

For citation: Mitrofanov A.A. Uprising in Upper Savoy in May 1793. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 23–33. DOI: 10.37482/2687-1505-V178